

Т. А. Карапетян

Армянские писатели о Грузии и грузинском народе

«Есть одна великая вещь — это хорошие отношения между народами, которые идут из глубины веков», — писал известный армянский поэт Ованес Туманян.

Такую из глубин веков идущую историю имеет дружба армянского и братского грузинского народов. Она возникла в далеком прошлом, закалилась и окрепла в течение веков на почве тесного сотрудничества.

Грузины и армяне, находясь в прошлом в одинаковых политических и экономических условиях, бок о бок ведя борьбу за свободу и независимость, помогая и поддерживая друг друга, прониклись самыми горячими чувствами взаимной любви и преданности. Нерасторжимые братские узы, связывающие эти два народа, прошли испытания и в совместной борьбе против чужеземных захватчиков, и в огне боев за социалистическую революцию.

Рожденное в веках духовное родство, совместная освободительная борьба нашли свое яркое отображение в искусстве и литературе этих народов, начиная с древнейших времен до наших дней. У армянских и грузинских историков-летописцев можно найти немало страниц, посвященных братским отношениям этих двух народов.

Одной из характерных особенностей армянской литературы было поэтическое воплощение идеи дружбы между народами вообще, армянским и грузинским народами в частности.

Многие из армянских писателей в своих произведениях восторженно воспевали Грузию, посвящали вдохновенные строки ее народу и природе. Грузию с ее «хлебосольным» Тифлисом, «красивыми женщинами» воспел еще армянский поэт конца XVII и начала XVIII века Нагаш Овнатан. С исключительной проникновенностью и теплотой прославили ее Саят-Нова, Газир, Шамчи Мелко и др.

Жизнь грузинского народа нашла свое отображение и в произведениях Хачатура Абовяна.

Необходимо отметить, что литературно-педагогическая деятельность великого армянского просветителя-демократа Абовяна долгие годы протекала в Тбилиси. И естественно, что такой народолюбец не мог равнодушно пройти мимо жизни народа, исторически связанного с его родным народом, мимо его будущего и взаимоотношений между ними.

Из поля зрения Абовяна, посвятившего много сил делу просвещения армянского народа, не ускользали и вопросы просвещения соседних народов. Об этом говорит уже тот факт, что писатель-гуманист, на свои

средства основавший в Тбилисе пансион, принимал туда не только армянских детей, но и детей других национальностей, в том числе и грузин. Абовяна глубоко волновали вопросы правильного воспитания подрастающего поколения армян и грузин, особенно вопрос о воспитании в детях любви к родному языку. Об этом свидетельствует «доклад» инспектора Тбилисской уездной школы Х. Абовяна, написанный на имя директора Закавказских школ, в котором говорилось: «Родители учащихся уездных школ, да и вообще все просят меня, чтобы я ввел бы и в первом классе моей школы преподавание родного языка — армянского и грузинского. Выражение такого желания исходит из добрых намерений, поскольку ученики, перешедшие в старшие классы, впоследствии затрудняются в изучении своего языка, потому что не проходят его с первых классов»¹.

Х. Абовян проявлял особый интерес к грузинской действительности, особенно к быту тифлисцев, к их обычаям и нравам. Об этом свидетельствует стихотворение «О празднестве на святой горе Мтацминда» и сатирическое произведение «Азарпеша».

В первом из вышеупомянутых сочинений автор делится своими впечатлениями о празднестве, происходившем каждый год при исключительном стечении народа на горе Мтацминда и тамошнем монастыре, вместе с тем он выражает сомнение в том, что это празднество имело положительное значение в жизни народа.

Обычаи армян и грузин отображены и в сатирическом произведении «Азарпеша», но здесь важен не столько сам обычай, сколько критика Абовяна в адрес царских чиновников, которые пренебрегают обычаями грузин и «сто собак вешают на голову нашего народа» (армян и грузин — Т. К.). В предисловии к произведению великий патриот объясняет, что послужило поводом к созданию сатиры. «Кто не знает, что кому не лень размахивается на наш несчастный народ», «пером и громогласно позорят и насмеваются над ним». Эти издевательства со стороны чиновничества сильно задевали чувство национального достоинства Абовяна. В «Азарпеша» изображен потерявший человеческий облик «мудрец», олицетворяющий собой царское чиновничество. Этот мудрец попадает на Кавказ и издевается над обычаями и нравами грузин, которые глубоко человечны, высмеивает даже их щедрость и гостеприимство. Но вскоре терпение армян и грузин, долго сносивших глумление «мудреца», иссякает и они вместе так избивают «мудреца», что последний начинает «благословлять грузин и хвалить армян».

Абовян считал, что грузины связаны с его родным народом общностью судеб. Улучшение политического положения как армян, так и грузин он связывал с постоянным дружеским сотрудничеством этих народов с великим русским народом. Это свое убеждение Абовян раскрыл в символической картине в романе «Раны Армении».

¹ «Դիման Խաչատուր Աբովյանի» («Архив Хачатура Абовяна»), т. II, Ереван, 1948, стр. 222.

«...Из-под обвалившегося холма... вытекает обильная вода..., бежит на равнину ереванскую... чтобы вместе с печальной Аракс, Зангу и Гарни... крича и стеля, прохладя сердца и утирая слезы... мчаться дальше, забирает по дороге еще и Куру, смешивает слезы свои с ее слезами и несет их... в сердце Каспия, сливается с его соленой водой, чтобы там разбивать персидские корабли и нести на волнах своих корабли русские, чтобы русские люди не отчаялись в пути, не утомились, не прекратили благотворного общения с нашей страной, дабы отечество наше под крылом их орла могло возрасти, забыть свои горести и снова достичь былой своей славы»².

Обращаясь к историческому прошлому армянского и грузинского народов, Абовян показывает, как эти народы совместными усилиями боролись с чужеземными поработителями.

Так, в самом начале второй главы романа «Раны Армении» изображена картина бескорыстной помощи армян грузинскому народу. Автор пишет: «Дела армян в персидскую войну богу известны... камни могут засвидетельствовать.

Вероятно когда-нибудь некий справедливый и беспристрастный человек напишет историю Грузии и тогда будет видно, что сделали в ту пору армяне, какую выказали преданность государству и сколько пролили своей крови»³.

Затем Абовян приводит несколько эпизодов из истории совместной борьбы грузин и армян.

Будучи хорошо знаком с историей грузинского народа, Абовян не раз обращался к историческому прошлому братского народа. Так, в произведении, написанном в стихах и прозе — «Последнее прошение об отставке храброго царя Ираклия», автор с глубокой взволнованностью описывает преступные деяния персидских разбойничьих орд (1795 г.) и самоотверженную борьбу грузинского народа, поднявшегося против чужеземных захватчиков.

Изображая жизнь грузинского народа, природу страны, армянские писатели особое внимание уделяли вопросам дружбы между армянским и грузинским народами. К этой теме они обращались особенно часто в 90-х годах прошлого века, когда идеологи реакционных сил всячески старались отравить ядом национализма трудящихся Закавказья. Передовые армянские писатели, выражая волю народа, вели борьбу с идеологией, сеющей межнациональную вражду, и в своих произведениях отображали братские взаимоотношения двух народов.

Ярким проявлением этой благородной борьбы во имя укрепления дружбы между армянским и грузинским народами может служить деятельность Ов. Туманяна. Начиная с 90-х годов XIX века, вплоть до самой смерти великий поэт как в публицистических, так и в художественных произведениях не раз обращался к этому вопросу.

² Х. Абовян, *Раны Армении*, Ереван, 1955, стр. 196—197.

³ Там же, стр. 209.

Туманян был преисполнен наилучшими стремлениями и искренними чувствами любви и уважения ко всем народам, и, в частности, к братским народам Закавказья, с благоговением говорил о вековой дружбе армянского и грузинского народов, подчеркивал общность судеб и братское родство этих народов.

Еще в 1892 году, когда националисты всячески старались искусственно разжечь вражду между армянами и грузинами, Ов. Туманян выступает с произведением «Примирение», в котором говорит о дружбе народов, идущей из отдаленных времен и призывает еще более укреплять ее. Поэт справедливо утверждает, что самым важным и необходимым условием для благополучия обеих наций являются мирные отношения:

«Дай руку, товарищ, жить вместе нам,
А ну, погляди-ка вокруг хоть раз.
Мы братья, ровесники по векам,
И пламя одно пожирает нас»⁴.

Ов. Туманян глубоко любил и уважал грузинский народ. Об этом говорит цикл произведений, посвященных Грузии («Примирение», «На могиле Н. Бараташвили», «Грузии», «Душа Грузии», «Поэтам Грузии»).

В этих произведениях поэт с неподдельной искренностью и теплотой говорит о высоких духовных качествах грузинского народа, дает высокую оценку его талантам. Туманян хорошо знал грузин, ибо большую часть жизни прожил среди них и, любя их, старался представить другим в их самых лучших чертах. В противоположность националистам, в своем стихотворении «Грузии» Туманян с большим мастерством и искренними чувствами воспел свободолюбивый дух грузинского народа:

Неправда, даже враг и тот
Признает, что на белый свет
Тепло глядит ее народ,
Что хлебосольней края нет.

Кому не ясно, что ведет
Ее все выше твердый шаг?
Кто может утверждать, что вот
Ее окутал смертный мрак?
Недаром перед ней стеной
Кавказ возносится в лазурь.
Чтоб охранять ее от злой
Напасти полуночных бурь⁵.

К идее, легшей в основу этого произведения, а именно — естественности бескорыстных братских отношений и надуманности раздоров и до-

⁴ «Братство» (сборник), Ереван, 1957, стр. 300.

⁵ Там же, стр. 301—302.

садных неприятностей — Туманян обращается не раз и в своих публицистических статьях. Так, великий поэт, хорошо зная историю народов, и в частности армянского и грузинского, в статье, написанной в 1918 году, углубляется в историю обеих наций и приходит к выводу, что самое утешительное, что есть в этой истории — это свидетельство о взаимной дружбе между армянами и грузинами. Он особо подчеркивает бескорыстную братскую помощь, оказываемую Грузией Армении, начиная с древнейших времен вплоть до Давида Строителя и царицы Тамары. «С другой стороны, — пишет Туманян, — Армения постоянно приходила на помощь Грузии, становилась на ее защиту, начиная со времен Варданов и Ваганов до Давид-Бека. Или в истории Грузии встречаем, как армянские войска вместе с грузинскими боролись за свободу Грузии».

Прекрасно зная эти исторические факты, Туманян не мог оставаться равнодушным к политике разжигания межнациональной распри, проводившейся меньшевиками и дашнаками, этими заклятыми врагами армянского и грузинского народов. Великий поборник дружбы народов, он всю свою жизнь, не переставая, пропагандировал идею братства и содружества армян и грузин.

Туманян на самых характерных примерах, взятых из жизни, старается показать тесные узы родства, навсегда связавшие два народа-соседа. В ответном письме Левану Кипиани Ов. Туманян рассказывает случай, происшедший в тяжелые дни девятнадцатого года на пограничном между Арменией и Грузией мосту, на концах которого были выставлены с одной стороны армянский, с другой — грузинский солдат. «Оба они с винтовками в руках в упор смотрят друг на друга», — пишет Туманян. — Как потом оказалось, эти два солдата были связаны старой дружбой, а теперь по воле хозяев встали друг против друга с винтовками в руках. Но солдат тянет друг к другу. Они просят окрестных крестьян разузнать, не видно ли кого-нибудь из начальства. «Когда узнают, что нет, бегут к середине моста, обнимаются, целуются и отбегают к своим местам и снова с винтовками в руках упорно смотрят друг на друга».

«Так-то, мой дорогой Леван Давидович, — продолжает Туманян, — враждебность между нашими народами насаждается искусственно, а чувство любви и дружбы естественны и намного сильнее, чем думают у нас»⁶.

А в статье «Светлые страницы» Туманян, осуждая политику разжигания националистических страстей, писал: «Да, бывали грустные инциденты, но они только на время отравляли взаимоотношения между народами, холодком обдавая их, и то всегда в высших слоях им насилу удавалось довести яд до языка наших деятелей и публицистов, добраться же до глубины душ армянского и грузинского народов — не удавалось никогда. И остались непоколебимо стоять эти души, преисполненные величайших воспоминаний»⁷.

⁶ Հոգհ. թ. և լ. Երևան, 1951, հատ. 4 (Ов. Туманян, Собрание сочинений, т. IV), Ереван, 1951, стр. 416—417.

⁷ Там же, стр. 421.

Вот эти «величайшие воспоминания», т. е. вопрос о дальнейшем укреплении дружбы между народами, идущей из глубин истории, послужили поводом к написанию восторженного послания к «Поэтам Грузии».

Высоко ценя лиру грузинского национального гения Шота Руставели, Туманян справедливо отмечал, что страдания, которые переносил веками грузинский народ, ничуть не приглушили пламенную песнь Руставели, его взволнованная лира продолжает звучать в сердцах молодого поколения. Поэт готов воспеть вместе с грузинскими друзьями «Прелестную Грузию», чтобы умолк навеки голос зла и наступило всеобщее благоденствие для народов Кавказа, рука об руку вышедших навстречу «новому дню».

И пусть, Кавказ, твои сыны
На голос наших лир
Справлять сойдутся с вышины
Многоязычный пир!

Эй, брат и друг, сестра и мать,
И с нами кяманча,
Сзывайте всех, и стар, и млад,
Тот новый день встречать!

В конце стихотворения Туманян от имени Арарата посылает «поклон и честь» братскому грузинскому народу:

Несу от Арарата я
Вам братской песни честь!⁸

До конца жизни остался Туманян верен любви к грузинскому народу. В письме, написанном в 1921 году, он писал: «Я, будучи поэтом, питал всегда огромную любовь ко всем народам вообще, и особенно любил наш братский грузинский народ, среди которого прожил большую часть своей жизни, с которым связан очень дорогими, глубокими и прочными узами. И эта любовь, которую я питал к Грузии, была для меня неиссякаемым источником радости...»⁹.

После установления в Закавказье советского строя блестящие традиции армянской классической литературы нашли благодатную почву для своего дальнейшего развития. Благодаря национальной политике ленинской Коммунистической партии еще теснее и глубже стала дружба между Арменией и Грузией. Как все писатели Советского Союза, так и армянские советские писатели, вдохновленные дружбой народов, — этой воистину поэтической темой, — внесли свою лепту в дело еще большего ук-

⁸ «Братство», 1957, стр. 303—304

⁹ Հոգի. Քույր և եղբայր. Երվանդ Սարգսյան, հրատ. 5, էջ 463 (Оп. Туманян Собрание сочинений, т. V), Ереван, 1945, стр. 463.

репления дружбы народов, являющейся основой основ нашего многонационального Советского государства. Как видные деятели советской армянской литературы, так и ее молодые представители, продолжая лучшие традиции своих предшественников-демократов, нередко обращаются к художественному воплощению идеи дружбы между грузинским и армянским народами. Писатели Армении отображают расцветшую под советским солнцем Грузию, ее чудесную природу, талантливый народ, создающий свое светлое будущее.

Ав. Исаакян придавал огромное значение литературе, служащей делу сближения народов и созданию братских взаимосвязей; в течение всей своей литературной деятельности Исаакян выступал апологетом дружбы народов и в своих высокохудожественных произведениях, содержательных публицистических статьях неустанно пропагандировал идею дружбы народов вообще, и закавказских народов в частности.

Еще в годы подъема первой русской революции, когда царское самодержавие всячески старалось задуть революцию, разжечь национальную рознь между народами, надеясь тем самым свести на нет революционный подъем, Ав. Исаакян вместе с другими прогрессивными писателями выступает на борьбу с идеологией национализма и в своих произведениях воспекает братское единение народов, их духовную близость. В 1906 году Ав. Исаакян обращается к бурным событиям первой русской революции: воочию убедившись, какое исключительное значение приобретает единение наций в борьбе за победу революции, он пишет рассказ «Шакро Валишвили». Это рассказ о неисполненной гневной мести грузинском революционере Шакро, который «стал во главе осетинских, грузинских и армянских крестьян, и, высоко неся знамя революции, вихрем промчался от долин к горам, от гор к полям»¹⁰.

С беспредельной симпатией нарисован образ героя Шакро, борца за свободу народа, оставшегося верным революции даже после тяжелых истязаний царских палачей, в руки которых он попадает. Революция терпит поражение. Шакро погибает. Но автор не падает духом, не теряет веры в грядущую победу, ибо он уверен, что будущее родит тысячи Шакро, которые поведут за собой народ. «И верил народ, что снова будет рвать знамя братства и справедливости над печальными горами и склоненными дубравами родины, что встанет из могилы любимый, благородный Шакро и снова возьмет в руки священное знамя революции...»¹¹

Рассказ о Шакро Валишвили — это блестящий документ, свидетельствующий о великой силе дружбы народов.

В те же годы Ав. Исаакян пишет вдохновенное стихотворение «Колокол свободы», в котором призывает народы Кавказа смести «рабства и цепей позор», поднять восстание, ценою самоотверженной борьбы добиться вольной жизни. Поэт трубит в колокол, чтобы разбудить от веко-

¹⁰ Ա. Գ. Իսահակյան, *Երկեր, հատ. 3* (Ав. Исаакян, Сочинения, т. III), Ереван, 1959, стр. 22.

¹¹ Там же, стр. 26.

вого сна Масис и Казбек, символизирующие собой армянский и грузинский народы, чтобы они приняли участие в священной борьбе за свободу:

Ты, колокол, греми, от сна веков
Буди Казбек, буди Масис седой
Орел, взмахни крылами широко,
Лев, гривую тряхни над крутизной¹².

Природа Грузии в рассказе «Песнь грузинского гусана» нарисована рукою человека, тонко чувствующего ее красоту.

В 1926 году поэт из-за границы возвращается на родину, он проезжает через Грузию и очарованный ее природой пишет: «Сидя у окна, я с любопытством следил за мелькавшими мимо пейзажами. Все радовало глаз. Вот увенчанный снегом горный хребет; как стосковался я по милому краю, — мне хотелось сосчитать большие и малые вершины, я напрягал усилия, но они сливались с горизонтом, исчезали»¹³.

Поэта взволновала не только природа Грузии, но и язык ее, близкий его сердцу. «Я прислушивался к веселым разговорам пассажиров, слушал грузинскую речь, так много говорившую моей душе. Я жалел, что не понимал языка и обвинял себя в том, что не изучил его: многовековая дружба связывает наши народы»¹⁴.

Затем Ав. Исаакян устами грузинского гусана воспекает возрождение грузинского народа. «Ленин-освободитель разбил цепи, которыми сковал тебя царь.

Помолодела и расцвела, моя любимая Сакартвело.

Твои сады цветут, твои чаны наполнены вином, твои улы — душистым медом, моя счастливая Сакартвело.

Древняя Сакартвело, ты, как молодой храбрый воин, сидишь на алом коне, в руках у тебя огненный меч и красное знамя.

Кто посмеет отнять у тебя твой хлеб, твою свободу, моя храбрая Сакартвело»¹⁵.

К прошлому и настоящему возрождению грузинского народа, к вековой дружбе между грузинами и армянами Ав. Исаакян обращается и в ряде своих публицистических статей. Упомянем статьи — «Дружба народов Закавказья нерушима», «25-летие установления Советской власти в Грузии», «Наши радости», «Сердечный привет», а также выступление его на пленуме Союза писателей, посвященном Руставели, слово, произнесенное в 1941 г. в Тбилиси в связи с его 65-летием.

Говоря о дружбе между грузинским и армянским народами, Исаакян в вышеупомянутых статьях и выступлениях старался раскрыть причины братского единения этих народов и показать их исторические корни. В статье «Дружба народов Закавказья нерушима» Исаакян писал о духов-

¹² «Братство», 1957, стр. 315.

¹³ Там же, стр. 319.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же, стр. 320.

ном родстве армян и грузин: «Грузин, армянин, азербайджанец связаны вековыми преданиями и традициями, это одна мирная семья, выросшая на одной земле и окрепшая под одним солнцем. Каждая из них имеет свои национальные, индивидуальные черты, но все, вместе взятые, имеют общесемейную психологию, которая сложилась в течение вместе прожитой долголетней истории, в совместной борьбе против внешних врагов, из общности интересов и забот нашего житейского опыта, нашего чудесного и величественного пейзажа»¹⁶.

В другом месте Исаакян более подробно останавливается на исторических истоках духовной близости и взаимопонимания армянского и грузинского народов. «...каждая страна и народ имеют свое особое лицо и душу, и это прекрасно. Но почему для меня, не грузина, так знакомы и близки они (Грузия и ее природа — Т. К.). Это идет от подсознания, уходящего корнями в древнейшие пласты истории, в доисторическую мглу. Армянский и грузинский народы испокон веков, со времен мифических Мгера-Амира, были попутчиками, вместе создавали, сохраняя каждый свою оригинальность, ту славную, удивительную культуру, которая среди всех культур народов Советского Союза безоговорочно засвидетельствована самой древнейшей.

Они вели совместную, неотступную борьбу за существование против чужеземных завоевателей. Бывали жестокие времена, когда Армения являлась щитом против монгольских орд, а Грузия оказывала гостеприимное убежище армянам.

Известно, что существовал между двумя народами один святой обычай: трогательный символ в истории наций. Чтобы еще более укрепить братство — во многих местах, где жили попеременно грузины и армяне, матери-грузинки кормили молоком армянских детей и наоборот.

Можно без конца перечислять факты содружества — из средних веков, нового времени: взаимного влияния культур и взаимозанимствований, переводы с одного языка на другой, встречи корифеев науки двух наших братских народов.

Таким тесным содружеством сохранили наши народы свои национальные священные сокровища — душу, стиль, язык, фольклор, литературу»¹⁷.

Есть факты, которые доказывают, что Грузия и ее народ всегда находились в центре внимания известного армянского поэта. Об этом свидетельствуют следующие слова Исаакяна, сказанные во время выступления его в 1941 году в Тбилиси: «Когда я в прошлом году (в 1940 г. — Т. К.) в своих литературных целях ездил по Кахетии и Имеретии, чтобы на месте, на родной земле видеть людей (нравы, слышать фольклор и мелос) — мне показалось, что я уже бывал в этих краях, жил в атмосфе-

¹⁶ Ա. Է. Ի սահմանում Հայաստանի Հանրապետության (Ав. Исаакян. Во имя Родины), Ереван, 1945, стр. 52.

¹⁷ Там же, стр. 52—53.

ре этой духовной культуры, и с детства надо мной шелестели вековые клены и дубы этих мест»¹⁸.

Между прочим, это выступление дает основание предположить, что не все впечатления, накопленные в Грузии, нашли выражение в его опубликованных произведениях. Не исключена возможность, что еще многое сохранилось в архиве писателя. Об этом свидетельствуют и воспоминания грузинского поэта Симона Чиковани. «Спустя некоторое время,— писал Чиковани,— Аветик Исаакян прибыл в Грузию и вместе с советскими грузинскими писателями отправился путешествовать по нашей стране, знакомясь с новой жизнью нашего народа, его завоеваниями и культурным строительством. Причем, он с особым вниманием и интересом рассматривал древнейшие памятники грузинской культуры. Впечатления от путешествия по Грузии, изучение жизни грузинского народа и знакомства с памятниками культуры нашего народа дало Исаакяну новый творческий материал для предполагаемого большого романа «Мастер Каро»¹⁹.

Не меньший интерес представляет и тот факт, что Исаакян помимо того, что путешествовал по Грузии, еще и изучал лучшие образцы грузинской литературы. «Элгуджа» А. Казбеки заставила меня еще больше любить грузина,— писал Исаакян по поводу грузинского перевода «Абул Ала Маари»,— и благодаря ему Грузия и грузины стали для меня родными».

Сегодня нет почти ни одного советского армянского писателя, который не писал бы о Грузии и грузинах, о дружбе между грузинским и армянским народами. Произведения армянской советской литературы преисполнены глубокой симпатии к Советской Грузии, радости за ее успехи.

Основатель армянской пролетарской литературы А. Акопян Грузию считал своей второй родиной («Тифлис»). Он был одним из первых, кто с восторгом и восхищением писал о героических буднях грузинских трудящихся, работах по восстановлению разрушенного хозяйства страны («Чатах»), электрификации и проведению оросительных каналов. О значении этих событий А. Акопян в произведении «Рионгэс» писал:

«Гей, Рионгэс,
Из Кутаиси мрак навек исчез,
И в селах недостатка в свете нет.
Тебя воспеть пришел старик-поэт,
Он славит мощь твою,
Твой яркий свет»²⁰.

Обаятельный образ отважного борца, первого организатора комсомольского движения в Грузии Бориса Дзnelадзе нашел свое блестящее поэтическое воплощение в стихотворении Египше Чаренца «Памятник Бо-

¹⁸ Газета «*Սովետական Հայաստան*» («Советская Армения»), 1941, № 36:

¹⁹ «Заря Востока», 1940, № 298.

²⁰ А. Акопян, Сочинения, М., 1956, стр. 157.

рису Дзnelадзе в Тбилиси». В 1936 году в связи с 15-летием установления Советской власти в Грузии Чаренц пишет вдохновенное произведение «Сердечное слово к братской Грузии», где в ярких красках рисует горькую участь грузин и армян в историческом прошлом и счастье настоящих дней, отвоеванное совместными усилиями.

«На легендарную борьбу одновременно встали мы,
и, рабства сбросивши ярмо, из вековой мы вышли тьмы.
Пора настала,— всей страной, семьей согласной нашей
всей
безоблачную строим жизнь, торопим утро новых дней.

И вот, гремющий взяв бамбир и лиру звонкую свою,
я славу воздаю тебе, ликуя, жребий твой пою.
Великий Ленин указал нам бесконечный путь вперед.
Поныне тем прямым путем народ в грядущее идет.

И вот в грядущее спешим мы рядом, солнцем залиты,
стремимся в будущее чувств, мелодий, света, красоты,
в свершенье красочных надежд, желаний, в ясный мир
мечты.

Высокий край! Отрадно петь армянскому поэту, мне,
твой бурный рост, твой поворот к неувядаемой весне,
где мы бессмертье обрели с твоим народом наравне»²¹.

В том же 1936 г. написано Азатом Вштуни стихотворение — посвящение «Сакартвело», ярко воспевающее Грузию и дружбу армянского и грузинского народов.

Величественные горы Грузии, мятежный дух его сынов, духовное родство между грузинами и армянами воспел Наири Зарян в произведении «Советская Грузия». Зарян с большой гордостью подчеркивает наличие совместного стремления обоих народов к достижению лучшего будущего. А в пространном художественном очерке «По дорогам Грузии» Зарян дает зарисовки отдельных эпизодов трудового энтузиазма, охватившего новую Грузию.

По оригинальности замысла бросается в глаза стихотворение Г. Саряна «Песни из Грузии». «Словно эхо в ночных лесах» доносится до слуха поэта грустная песнь, которую сложил «истомленный горем певец» грузинского народа. Пел ее на пашне крестьянин и надежду в ней находил. Но вот в огне боев завоевывает грузинский народ себе «светлую радость». Затем поэт в характерных чертах изображает черты новой Советской Грузии:

²¹ «Братство», 1957, стр. 353.

«И веселую песню ко мне
Крылья ветра теперь донесли,
Словно там, в счастливой стране,
Люди праздник встречать пошли;

Словно ласточки там, в вышине,
Стали славить весну земли.
Песня Грузии милой ко мне,
Ты летишь из прекрасной дали!»²².

Согомон Таронци посвятил Грузии целый цикл стихотворений, в котором красочно отобразил новую жизнь Советской Грузии. Сегодняшняя Грузия в этих произведениях — передовая социалистическая республика, простирающаяся от Кахетии до Сванетии и Черного моря, где расстилаются широкие просторы.

Глубокой эмоциональностью насыщено стихотворение Ов. Шираза «Грузинскому народу». Автор в ярких образах раскрывает тему дружбы народов, рисуя два горных источника, сливающихся в безбрежности могучей Советской Родины.

С темой дружбы грузинского и армянского народов выступает в ряде своих произведений и поэт Сармен. Особого внимания заслуживает его поэма «Хайос и Картлос». В ее основу легла дошедшая до нас легенда, изложенная у грузинского историка XI века Леонти Мровела, символизирующая дружбу армянского и грузинского народов и рассказывающая о том, что Хайос и Картлос были братьями.

Взволнованно и тепло написано популярное стихотворение А. Сагияна «Грузинскому народу».

Создавая бесподобные, свежие образы, символизирующие братство армянского и грузинского народов, показывая непоколебимую любовь этих народов, поэт по праву писал:

«Два соседа, мы исстари
Водим хлеб-соль;
Бескорыстно, как братья,
Делим радость и боль.
И уж нас никакая
Не вырубит сила:
Узы нашего братства
Россия скрепила»²³.

Грузии посвятил стихотворения и поэт В. Давтян. В этих произведениях автор воспекает нерушимое братское содружество двух народов,

²² «Братство», 1957, стр. 371.

²³ А. Сагиян, На высотах. Ереван, 1956, стр. 35.

между которыми перекинут «золотой мост братства», воспевают богатую природу Грузии, ее сады, пленительную пляску горцев — «людей труда».

В одном из стихотворений В. Давтян описывает Военно-грузинскую дорогу, по которой растянулся обоз «щедрот земли и урожая». Интересно стихотворение «Застольная речь старого колхозника Квачахия». Старый колхозник обращается к армянским гостям со следующими словами:

Союз друзей непобедим,
Не сломит нас беда,
Как наши горы, мы стоим
Плечо к плечу всегда,
Вино и хлеб делили мы,
Тепло у очага,
Плечо к плечу ходили мы
На злобного врага²⁴.

О Грузии и грузинском народе, который, стремясь к лучшему будущему, творит героические дела, преобразовывает природу, о прекрасной природе Грузии писали также Ашот Граши, В. Каренц и другие. Надо отметить также армянских писателей, живущих в самой Грузии. Они также, считая Грузию своей второй родиной, воодушевленно воспевают ее в своих произведениях, отражают дружбу армянского и грузинского народов.

Идеи равноправия народов и братского содружества сегодня приобрели всемирное звучание. Дружба народов России закалилась и окрепла в годы героической революционной борьбы с внешними и внутренними врагами, в битвах гражданской войны, в совместной работе по строительству социализма и, наконец, в исторических боях Великой Отечественной войны; она продолжает расти и крепнуть ныне. На всех этапах развития, во всех своих проявлениях и формах она находила яркое художественное отображение в искусстве и литературе народов Советского Союза, в том числе армянского народа.

Дав боевую программу работ народам Советского Союза, исторические XX и XXI съезды Коммунистической партии еще раз подчеркнули, что Советский Союз проводил и будет проводить ленинскую политику мирного сосуществования народов, политику пролетарского интернационализма.

Исторические решения XX и XXI съездов явились новым стимулом для дальнейшего развития всех отраслей народного хозяйства, культуры, искусства и науки. Осуществлению программы партии служила и служит советская литература, призванная со всем революционным пылом воспитывать и укреплять в советских людях чувство патриотизма, крепить дружбу народов, содействовать делу мира и дальнейшего сплочения могучего лагеря мира, социализма и демократии, воспитывать трудящихся в духе интернационализма и братской солидарности. Этим идеям служит

²⁴ «Братство», 1957, стр. 486—487.

и советская армянская литература. Художественное воплощение идей дружбы народов в советской армянской литературе имеет огромное значение. Поэты и писатели Армении выражают искреннюю любовь и симпатию ко всем народам Советского Союза, в том числе и к грузинскому народу — большому и древнему другу армян. Писатели Армении, выражая любовь и искреннее уважение армянского народа к Грузии и грузинскому народу, воспевали и вдохновенно воспевают дружбу двух наших народов в единой семье народов Советской страны.